

НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО

NOVOYE RUSSKOYE SLOVO 413 E. 14th St., New York, N. Y.

VOL XXX № 10.126. TUESDAY, OCTOBER 29, 1940

ВТОРНИК, 29 ОКТЯБРЯ, 1940

«ДЯДЯ ВАНЯ» — УДАЧНОЕ НАЧАЛО

Тщательная режиссура, хорошая игра

«Дядя Ваня». Пьеса в 4 действиях А. П. Чехова. Постановка Театра русской драмы, 26 октября, 1940 г., в театре Хекшер. Действующие лица: Серебряков — В. Зелинский, Елена Андреевна — Е. Комиссаржевская, Войничкая — Н. Воинова, Войничский (Дядя Ваня) — М. Пингелеев, Телегин — В. Шупинский, Соня — Э. Лесс, Марина — С. Зелинская. Работник — В. Тарасов. Режиссер: В. Л. Зелинский. Декорации: В. Иванова.

Театр Русской Драмы открыл спектакли нового сезона удачной постановкой чеховского «Дяди Вани». Режиссура тщательная, игра артистов согласованная, декорации отличные и общее впечатление — очень хорошее.

Чеховские пьесы, которые у нас назывались пьесами настроений, ставить очень трудно. В «Дяде Ване» меньше действия, чем в остальных пьесах Чехова, но много грусти и того неудовольствия, на которое только намекают слова и которое создает настроение.

Постановка такой пьесы сопряжена с большими трудностями и для режиссера, и для артистов. Чеховские настроения — не нашей современности, а квинтэссенция отдаленного прошлого.

Многим из нас, детям послереволюционного поколения, могут показаться даже смешными страдания Дяди Вани, влюбленного в жену профессора, Дяде Ване, и Сонечке, и Елене Андреевне недостаточно только страдать на сцене, чтобы убедить публику и, что еще важнее, чтобы превозлестить публику в честь самих себя. Надо переизжить в эпоху и забыть совершенно, что теперь это больше не случается. Это режиссеру удалось в значительной степени. Публика, действительно, прониклась чеховским настроением, вступила о прошлом и о судьбе людей, которые, как и мы сами, не нашли ни самих себя, ни счастья.

Дебют Ермолова.

В Театре Русской Драмы появился новый выдающийся артист Г. Ермолов, игравший роль Астрова. Дебют Ермолова в этом театре надо признать во всех отношениях удачным. Он создал хороший образ доктора Астрова, хотя и не такой, с которым все любители Чехова могли бы согласиться.

У Ермолова прекрасная четкая дикция, уверенность и отчетливость движений, прекрасная выдержка и присущий многим надолго оторванным от русской сцены талантам, трепетание и утировка.

Елену Андреевну с чувством играла Е. Комиссаржевская. Роль Дяди Вани играл М. Пингелеев. В общих чертах игра Пингелеева была удовлетворительной, но образ Дяди Вани в его передаче временами был лишен той олухотворенности и глупости, которыми играл его Чехов.

Э. Лесс в роли Соня была хороша и убедительна. Отставного профессора играл со свойственным ему умением В. Зелинский, артист талантливый и опытный. Мы не совсем согласны с тримой и костю-

мом Зелинского. Но некоторые сцены, особенно в третьем акте, он провел безукоризненно.

Теперь о Шупинском. Он очень хорошо играл Телегина. Шупинский растет с каждым годом. У него уверенность, понимание роли,

умение не только действовать на сцене, но и молчать красноречиво. У Шупинского подавляющее большое дарование. Вдому Войничскую играла Н. Воинова, няню — С. Зелинская, обе играли хорошо.

Отличны декорации В. Иванова.

М. Железнов.